

Островский Александр Николаевич (1823, Москва - 1886, имение Щельково Костромской губ.) - драматург.

Род. в семье судейского чиновника. Получив серьезное домашнее образование, окончил гимназию и в 1840 поступил на юридический ф-т Моск. ун-та, откуда ушел, не окончив курса, в 1843. Поступил на службу в судебные учреждения, позволившую О. собрать яркий материал для своих пьес. Несмотря на бесконечные сложности с цензурой, Островский написал около 50 пьес (наиболее известны "Доходное место", "Волки и овцы", "Гроза", "Лес", "Бесприданница"), создав грандиозное художественное полотно, изображающее жизнь различных сословий России второй пол. XIX в. Являлся одним из организаторов Артистического кружка, Общества -рус. драматических писателей и оперных композиторов, много сделал для улучшения положения театрального дела в России. В 1866, незадолго до смерти, Островский возглавил репертуарную часть моек. театров. Значение деятельности Островского было осознано еще его современниками. И.А. Гончаров писал ему: "Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: "У нас есть свой русский, национальный театр". Он, по справедливости, должен называться; "Театр Островского".

Использованы материалы кн.: Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г. **ОСТРОВСКИЙ Александр Николаевич** (1823 - 1886), драматург. Родился 31 марта (12 апреля н.с.) в Москве в семье чиновника, заслужившего дворянство. Детские годы прошли в Замоскворечье, купеческом и мещанском районе Москвы. Получил хорошее домашнее образование, с детства изучая иностранные языки. Впоследствии знал греческий, французский, немецкий, а позже - английский, итальянский, испанский языки.

В 12 лет был отдан в 1-ю Московскую гимназию, которую окончил в 1840 и поступил на юридический факультет Московского университета (1840 - 43). Слушал лекции таких передовых профессоров, как Т.Грановский, М.Погодин. Стремление к литературному творчеству совпадает со страстным увлечением театром, на сценах которого выступали в то время великие актеры М.Щепкин и П.Мочалов.

Островский оставляет университет - юридические науки его перестали интересовать, и он принимает решение всерьез заняться литературой. Но, по настоянию отца, поступил на службу в Московский совестный суд. Работа в суде дала будущему драматургу богатый материал для его пьес.

В 1849 была написана комедия "Свои люди - сочтемся!", принесшая признание автору, хотя и появилась на сцене только через 11 лет (была запрещена Николаем I, а Островский был отдан под надзор полиции). Вдохновленный успехом и признанием, Островский каждый год писал одну, а иногда несколько пьес, создав целый "театр Островского", включающий 47 пьес различных жанров.

В 1850 становится сотрудником журнала "Москвитянин", входит в круг литераторов, актеров, музыкантов, художников. Эти годы много дали драматургу в творческом отношении. В это время написаны "Утро молодого человека", "Неожиданный случай" (1850).

В 1851 Островский ушел со службы, чтобы все силы и время отдать литературному творчеству. Продолжая гоголевские обличительные традиции, он пишет комедии "Бедная невеста" (1851), "Не сошлись характерами" (1857).

Но в 1853, отказываясь от "жесткого" взгляда на русскую жизнь, пишет Погодину: "Пусть лучше русский человек радуется, видя себя на сцене, чем тоскует. Исправители найдутся и без нас". Последовали комедии: "Не в свои сани не садись" (1852), "Бедность не порок" (1853), "Не так живи, как хочется" (1854). Н.Чернышевский упрекал драматурга в идейной и художественной фальши его новой позиции.

На дальнейшее творчество Островского оказало участие в экспедиции, организованной морским министерством для изучения быта и промыслов населения, связанного с реками и судоходством (1856). Совершил поездку по Волге, от истоков до Нижнего Новгорода, во время которой вел подробные записи, изучал жизнь местного населения.

В 1855 - 60, в предреформенный период, сближается с революционными демократами, приходит к некому "синтезу", вернувшись к обличению "властителей" и

противопоставляя им своих "маленьких людей". Появляются пьесы: "В чужом пиру похмелье" (1855), "Доходное место" (1856), "Воспитанница" (1858), "Гроза" (1859). Добролюбов восторженно оценил драму "Гроза", посвятив ей статью "Луч света в темном царстве" (1860).

В 1860-е Островский обращается к исторической драме, считая подобные пьесы необходимыми в репертуаре театра: хроники "Тушино" (1867), "Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский", психологическая драма "Василиса Мелентьева"(1868).

В 1870-е рисует жизнь пореформенного дворянства: "На всякого мудреца довольно простоты", "Бешеные деньги" (1870), "Лес" (1871), "Волки и овцы"(1875). Особое место занимает пьеса "Снегурочка" (1873), выразившая лирическое начало драматургии Островского.

В последний период творчества была написана целая серия пьес, посвященных судьбе женщины в условиях предпринимательской России 1870 - 80: "Последняя жертва", "Бесприданница", "Сердце не камень", "Таланты и поклонники", "Без вины виноватые" и др.

Умер А.Островский 2 июня (14 н.с.) 1886 в имении Щельково.

Использованы материалы кн.: Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. Москва, 2000.

Островский, Александр Николаевич - знаменитый драматический писатель. Родился 31 марта 1823 г. в Москве, где его отец служил в гражданской палате, а затем занимался частной адвокатурой. Матери Островский лишился еще в детстве и никакого систематического образования не получил. Все его детство и часть юности прошли в самом центре Замоскворечья, бывшего в ту пору, по условиям своей жизни, совершенно особым миром. Этот мир населил его воображение теми представлениями и типами, которые он впоследствии воспроизвел в своих комедиях. Благодаря большой библиотеке отца Островский рано ознакомился с русской литературой и почувствовал склонность к писательству; но отец непременно хотел сделать из него юриста. Окончив гимназический курс, Островский поступил на юридический факультет

Московского университета. Окончить курс ему не удалось вследствие какого-то столкновения с одним из профессоров. По желанию отца, он поступил на службу писцом, сначала в совестный, потом - в коммерческий суд. Этим и определился характер первых его литературных опытов; в суде он продолжал наблюдения над знакомыми ему с детства своеобразными замоскворецкими типами, напрашивавшимися на литературную обработку. К 1846 г. им было уже написано много сцен из купеческого быта, и задумана комедия: "Несостоятельный должник" (впоследствии - "Свои люди - сочтемся"). Небольшой отрывок из этой комедии был напечатан в № 7 "Московского Городского Листка" 1847 г.; под отрывком поставлены буквы: "А. О." и "Д. Г.", то есть А. Островский и Дмитрий Горев. Последний был провинциальный актер (настоящая фамилия - Тарасенков), автор двух-трех пьес, уже игранных на сцене, случайно познакомившийся с Островским и предложивший ему свое сотрудничество. Оно не пошло дальше одной сцены, а впоследствии послужило для Островского источником большой неприятности, так как дало его недоброжелателям повод обвинять его в присвоении чужого литературного труда. В № 60 и 61 той же газеты явилось, без подписи, другое, уже вполне самостоятельное произведение Островского - "Картины московской жизни. Картина семейного счастья". Эти сцены были перепечатаны, в исправленном виде и с именем автора, под заглавием: "Семейная картина", в "Современнике" 1856 г., № 4. "Семейную картину" сам Островский считал своим первым печатным произведением и именно с нее вел начало своей литературной деятельности. Самым памятным и дорогим днем своей жизни он признавал 14 февраля 1847 г.: в этот день он посетил С.П. Шевырева и, в присутствии А.С. Хомякова, профессоров, писателей, сотрудников "Московского Городского Листка", прочел эту пьесу, явившуюся в печати месяц спустя. Шевырев и Хомяков, обнимая молодого писателя, приветствовали его драматический талант. "С этого дня, - говорит Островский, - я стал считать себя русским писателем и уже без сомнений и колебаний поверил в свое призвание". Он пробовал силы также и в повествовательном роде, в фельетонных рассказах из замоскворецкого быта. В том же "Московском Городском Листке" (№ 119 - 121) напечатан один из этих рассказов: "Иван Ерофеич", с общим заглавием: "Записки замоскворецкого жителя"; два других рассказа той же серии: "Сказание о том, как квартальный надзиратель пускался в пляс, или От великого до смешного один только шаг", и "Две биографии" остались ненапечатанными, а последний даже не был окончен. К концу 1849 г. была уже написана комедия под заглавием: "Банкрот". Островский читал ее своему университетскому товарищу А.Ф. Писемскому; в это же время он познакомился со знаменитым артистом П.М. Садовским, который увидел в его комедии литературное откровение и стал читать ее в разных московских кружках, между прочим - у графини Е.П. Ростопчиной, у которой обычно собирались молодые писатели, только что начинавшие тогда свою литературную деятельность (Б.Н. Алмазов, Н.В. Берг, Л.А. Мей, Т.И. Филиппов, Н.И. Шаповалов, Е.Н. Эдельсон). Все они находились в близких, дружеских отношениях с Островским еще со времен его студенчества, и все приняли предложение Погодина работать в обновленном "Москвитянине", составив так называемую "молодую редакцию" этого журнала. Вскоре выдающееся положение в этом кружке занял Аполлон Григорьев, выступивший провозвестником самобытности в литературе и ставший горячим защитником и хвалителем Островского, как представителя этой самобытности. Комедия Островского, под измененным заглавием: "Свои люди - сочтемся", после долгих хлопот с цензурой, доходивших до обращения к

самым высшим инстанциям, была напечатана во 2-й мартовской книге "Москвитянина" 1850 г., но не разрешена к представлению; цензура не позволяла даже и говорить об этой пьесе в печати. На сцене она явилась только в 1861 г., с переделанным против напечатанного окончанием. Вслед за этой первой комедией Островского в "Москвитянине" и других журналах ежегодно стали появляться и другие его пьесы: в 1850 г. - "Утро молодого человека", в 1851 г. - "Неожиданный случай", в 1852 г. - "Бедная невеста", в 1853 г. - "Не в свои сани не садись" (первая из пьес Островского, попавшая на сцену Московского Малого театра, 14 января 1853 г.), в 1854 г. - "Бедность не порок", в 1855 г. - "Не так живи, как хочется", в 1856 г. - "В чужом пиру похмелье". Во всех этих пьесах Островский явился изобразителем таких сторон русской жизни, которые до него почти вовсе не затрагивались литературой и совершенно не воспроизводились на сцене. Глубокое знание быта изображаемой среды, яркая жизненность и правда изображения, своеобразный, живой и красочный язык, отчетливо отражающий в себе ту настоящую русскую речь "московских просвирен", учиться которой Пушкин советовал русским писателям - весь этот художественный реализм со всей простотой и искренностью, до которых не поднимался даже Гоголь, был встречен в нашей критике одними с бурным восторгом, другими - с недоумением, отрицанием и насмешками. В то время как А. Григорьев, провозглашая себя "пророком Островского", неустанно твердил, что в произведениях молодого драматурга нашло выражение "новое слово" нашей литературы, именно - "народность", критики прогрессивного направления укоряли Островского за тяготение к допетровской старине, к "славянофильству" погостинского толка, видели в его комедиях даже идеализацию самодурства, называли его "гостинодворским Коцебу". Чернышевский резко отрицательно отнесся к пьесе "Бедность не порок", усмотрев в ней какую-то сентиментальную слащавость в изображении беспросветного, якобы "патриархального", быта; другие критики негодовали на Островского за то, что он возводит на степень "героев" какие-то чуйки и сапоги бутылками. Свободная от эстетической и политической предвзятости театральная публика бесповоротно решила дело в пользу Островского. Талантливейшие московские актеры и актрисы - Садовский, С. Васильев, Степанов, Никулина-Косицкая, Бороздина и другие, - принужденные до тех пор выступать, за единичными исключениями, или в пошлых водевилях, или в переделанных с французского ходульных мелодрамах, написанных, к тому же, варварским языком, сразу почувствовали в пьесах Островского веяние живой, близкой и родной им русской жизни и отдали все свои силы правдивому ее изображению на сцене. И театральная публика увидела в исполнении этих артистов действительно "новое слово" сценического искусства - простоту и естественность, увидела людей, живущих на сцене без всякого притворства. Своими произведениями Островский создал школу настоящего русского драматического искусства, простого и реального, настолько же чуждого вычурности и аффектации, насколько чужды ей все великие произведения нашей литературы. Эта его заслуга была прежде всего понята и оценена в театральной среде, наиболее свободной от предвзятых теорий. Когда в 1856 г., по мысли великого князя Константина Николаевича, состоялась командировка выдающихся литераторов для изучения и описания различных местностей России в промышленном и бытовом отношениях, Островский взял на себя изучение Волги от верховьев до Нижнего. Короткий отчет об этой поездке появился в "Морском Сборнике" 1859 г., полный - остался в бумагах автора и впоследствии (1890) был обработан С.В.

Максимовым, но до сих пор остается ненапечатанным. Несколько месяцев, проведенных в непосредственной близости к местному населению, дали Островскому много живых впечатлений, расширили и углубили знание русского быта в его художественном выражении - в метком слове, песне, сказке, историческом предании, в сохранявшихся еще по захолустьям нравах и обычаях старины. Все это отразилось в позднейших произведениях Островского и еще более упрочило их национальное значение. Не ограничиваясь жизнью замоскворецкого купечества, Островский вводит в круг действующих лиц мир крупного и мелкого чиновничества, а затем и помещиков. В 1857 г. написаны "Доходное место" и "Праздничный сон до обеда" (первая часть "трилогии" о Бальзаминове; две дальнейшие части - "Свои собаки грызутся, чужая не приставай" и "За чем пойдешь, то и найдешь", - появились в 1861 г.), в 1858 г. - "Не сошлись характерами" (первоначально написано в виде повести), в 1859 г. - "Воспитанница". В том же году появились два тома сочинений Островского, в издании графа Г.А. Кушелева-Безбородко. Это издание и послужило поводом для той блестящей оценки, которую дал Островскому Добролюбов и которая закрепила за ним славу изобразителя "темного царства". Вчитываясь теперь, по истечении полувека, в статьи Добролюбова, мы не можем не видеть их публицистического характера. Сам Островский по своей природе был вовсе не сатирик, даже почти не юморист; с истинно эпической объективностью, заботясь только о правде и жизненности изображения, он "спокойно зрел на правых и виновных, не ведая ни жалости, ни гнева" и нимало не скрывая своей любви к простому "русачку", в котором даже среди уродливых проявлений быта всегда умел находить те или иные привлекательные черты. Островский и сам был таким "русачком", и все русское находило в его сердце сочувственный отклик. По собственным его словам, он заботился прежде всего о том, чтобы показать на сцене русского человека: "пусть видит себя и радуется. Исправители найдутся и без нас. Чтобы иметь право исправлять народ, надо ему показать, что знаешь за ним и хорошее". Добролюбов, впрочем, не думал навязывать Островскому определенных тенденций, а просто пользовался его пьесами, как правдивым изображением русской жизни, для собственных, вполне самостоятельных заключений. В 1860 г. явилась в печати "Гроза", вызвавшая вторую замечательную статью Добролюбова ("Луч света в темном царстве"). В этой пьесе отразились впечатления поездки на Волгу и, в частности, посещение автором Торжка. Еще более ярким отражением волжских впечатлений явилась напечатанная в № 1 "Современника" 1862 г. драматическая хроника: "Козьма Захарьич Минин-Сухорук". В этой пьесе Островский впервые взялся за обработку исторической темы, подсказанной ему как нижегородскими преданиями, так и внимательным изучением нашей истории XVII века. Чуткому художнику удалось подметить в мертвых памятниках живые черты народного быта и в совершенстве овладеть языком изучаемой эпохи, на котором он и впоследствии, ради шутки, писал целые письма. "Минин", получивший одобрение государя, был, однако, запрещен драматической цензурой и мог появиться на сцене только 4 года спустя. На сцене пьеса не имела успеха вследствие своей растянутости и не всегда удачного лиризма, но критика не могла не заметить высокого достоинства отдельных сцен и фигур. В 1863 г. Островский напечатал драму из народной жизни: "Грех да беда на кого не живет" и затем снова вернулся к картинам Замоскворечья в комедиях: "Тяжелые дни" (1863) и "Шутники" (1864). В то же время он был занят обработкой начатой еще во время поездки на Волгу большой пьесы в стихах, из жизни

XVII века. Она появилась в № 1 "Современника" 1865 г. под заглавием: "Воевода, или Сон на Волге". Эта превосходная поэтическая фантазия, нечто вроде драматизированной былины, включает в себе ряд ярких бытовых картин давно минувшего, сквозь дымку которого чувствуется во многих местах близость к быту, и доныне еще не отошедшему всецело в прошедшее. Волжскими же впечатлениями навеяна и комедия "На бойком месте", напечатанная в № 9 "Современника" 1865 г. С половины 60-х годов Островский усердно занялся историей Смутного времени и вступил в оживленную переписку с Костомаровым, изучавшим в то время ту же эпоху. Результатом этой работы были две напечатанные в 1867 г. драматические хроники: "Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский" и "Тушино". В № 1 "Вестнике Европы" 1868 г. появилась еще историческая драма, из времен Ивана Грозного, "Василиса Мелентьева", написанная в сотрудничестве с директором театров Геденовым. С этого времени начинается ряд пьес Островского, написанных, по его выражению, в "новой манере". Их предметом служит изображение уже не купеческого и мещанского, а дворянского быта: "На всякого мудреца довольно простоты", 1868; "Бешеные деньги", 1870; "Лес", 1871. Вперемежку с ними идут и бытовые комедии "старой манеры": "Горячее сердце" (1869), "Не все коту масленица" (1871), "Не было ни гроша, да вдруг алтын" (1872). В 1873 г. написаны две пьесы, занимающие среди произведений Островского особое положение: "Комик XVII столетия" (к 200-летию русского театра) и драматическая сказка в стихах "Снегурочка", одно из замечательнейших созданий русской поэзии. В дальнейших своих произведениях 70-х и 80-х годов Островский обращается к быту различных слоев общества - и дворянского, и чиновничьего, и купеческого, причем в последнем отмечает перемены воззрений и обстановки, вызванные требованиями новой русской жизни. К этому периоду деятельности Островского относятся: "Поздняя любовь" и "Трудовой хлеб" (1874), "Волки и овцы" (1875), "Богатые невесты" (1876), "Правда - хорошо, а счастье лучше" (1877), "Последняя жертва" (1878), "Бесприданница" и "Добрый барин" (1879), "Сердце не камень" (1880), "Невольницы" (1881), "Таланты и поклонники" (1882), "Красавец-мужчина" (1883), "Без вины виноватые" (1884) и, наконец, последняя, слабая по замыслу и исполнению, пьеса: "Не от мира сего" (1885). Кроме того, несколько пьес написано Островским в сотрудничестве с другими лицами: с Н.Я. Соловьевым - "Женитьба Белугина" (1878), "Дикарка" (1880) и "Светит да не греет" (1881); с П.М. Неvejeвым - "Блажь" (1881). Островскому принадлежит также целый ряд переводов иностранных пьес: "Усмирение своенравной" Шекспира (1865), "Великий банкир" Итало Франки (1871), "Заблудшие овцы" Теобальдо Чикони (1872), "Кофейная" Гольдони (1872), "Семья преступника" Джакометти (1872), переделка с французского "Рабство мужей" и, наконец, перевод 10 интермедий Сервантеса, изданных отдельно в 1886 г. Оригинальных пьес им написано всего 49. Все эти пьесы дают замечательную по своей жизненности и правдивости галерею самых разнообразных русских типов, со всеми особенностями их повадки, языка и характера. В отношении собственно драматической техники и композиции пьесы Островского нередко слабы: художник, глубоко правдивый по своей природе, и сам сознавал свое бессилие в изобретении сюжета, в расположении завязки и развязки; он говорил даже, что "драматург и не должен придумывать, что случилось; его дело - написать, как это случилось или могло случиться; тут вся его работа; при обращении внимания в эту сторону у него явятся живые люди и сами заговорят". Рассуждая о своих пьесах с этой точки зрения, Островский признавался, что у него

самое трудное дело - "выдумка", потому что всякая ложь ему противна; но без этой условной лжи драматическому писателю обойтись невозможно. То "новое слово" Островского, за которое так горячо ратовал Аполлон Григорьев, по существу своему заключается не столько в "народности", сколько в правдивости, в непосредственном отношении художника к окружающей его жизни с целью вполне реального ее воспроизведения на сцене. В этом направлении Островский сделал дальнейший шаг вперед по сравнению с Грибоедовым и Гоголем и надолго утвердил на нашей сцене ту "натуральную школу", которая при начале его деятельности уже господствовала в других отделах нашей литературы. Талантливый драматург, поддержанный не менее талантливыми артистами, вызвал соревнование в своих сверстниках, пошедших тем же путем: драматургами однородного направления явились Писемский, А. Потехин и другие, менее заметные, но в свое время пользовавшиеся заслуженным успехом писатели. Всею душой преданный театру и его интересам, Островский уделял немало времени и труда также и практическим заботам о развитии и усовершенствовании драматического искусства и об улучшении материального положения драматических авторов. Он мечтал о возможности преобразовать художественный вкус артистов и публики и создать театр-школу, одинаково полезную как для эстетического воспитания общества, так и для подготовки достойных деятелей сцены. Среди всевозможных огорчений и разочарований он оставался до конца жизни верен этой заветной своей мечте, осуществлением которой отчасти явился созданный им в 1866 г. в Москве Артистический кружок, давший впоследствии московской сцене многих талантливых деятелей. Вместе с тем Островский заботился об облегчении материального положения русских драматургов: его трудами образовано Общество русских драматических писателей и оперных композиторов (1874), бессменным председателем которого он оставался до самой своей смерти. Вообще, к началу 80-х годов, Островский прочно занял место вождя и учителя русской драмы и сцены. Усиленно работая в учрежденной в 1881 г. при дирекции Императорских театров комиссии "для пересмотра законоположений по всем частям театрального управления", он добился многих преобразований, значительно улучшивших положение артистов и давших возможность более целесообразной постановки театрального образования. В 1885 г. Островский был назначен заведующим репертуарной частью московских театров и начальником театрального училища. Здоровье его, к этому времени уже пошатнувшееся, не отвечало тем широким планам деятельности, какие он себе ставил. Усиленная работа быстро истощила организм; 2 июня 1886 г. Островский скончался в своем костромском имении Щелькове, не успев осуществить своих преобразовательных предположений.

Сочинения Островского издавались много раз; последнее и более полное издание - товарищества "Просвещение" (СПб., 1896 - 97, в 10 томах, под редакцией М.И. Писарева и с биографическим очерком И. Носова). Отдельно изданы "Драматические переводы" (М., 1872), "Интермедия Сервантеса" (СПб., 1886) и "Драматические сочинения А. Островского и Н. Соловьева" (СПб., 1881). Для биографии Островского важнейшим трудом является книга французского ученого J. Patouillet "O. et son theatre de moeurs russes" (Париж, 1912), где указана и вся литература об Островском. См. воспоминания С.В. Максимова в "Русской Мысли" 1897 г. и Кропачева в "Русском Обозрении" 1897; И.

Иванов "А.Н. Островский, его жизнь и литературная деятельность" (СПб., 1900). Лучшие критические статьи об Островском написаны Аполлоном Григорьевым (в "Москвитянине" и "Времени"), Эдельсоном ("Библиотека для Чтения", 1864), Добролюбовым ("Темное царство" и "Луч света в темном царстве") и Боборыкиным ("Слово", 1878). - Ср. также книги А.И. Незеленова "Островский в его произведениях" (СПб., 1888), и Ор. Ф. Миллера "Русские писатели после Гоголя" (СПб., 1887).

П. Морозов.

Взято с адреса:

<http://www.rulex.ru/>

ОСТРОВСКИЙ Александр Николаевич (31.03.1823-2.06.1886), выдающийся русский писатель-драматург. Сын судейского чиновника.

По окончании 1-й Московской гимназии (1840) Островский поступил на юридический факультет Московского университета, но за год до его окончания вынужден был из-за конфликта с педагогами оставить учебу и определиться "канцелярским служителем" — сперва в Московский Совестьный суд (1843), а через два года — в Московский Коммерческий суд.

С молодости Островский испытывал страстное увлечение театром, был близко знаком с артистами Малого театра: П. С. Мочаловым, М. С. Щепкиным, П. М. Садовским. В 1851 он оставил службу и всецело посвятил себя литературно-театральной деятельности. Работа в московских судах, изучение купеческих исков, которыми часто занимался отец Островского, снабдили будущего драматурга богатым жизненным материалом, связанным с бытом и нравами российского купечества, и позволили ему впоследствии создавать произведения, в которых художественная яркость характеров тесно переплетается с их реалистичностью.

9 января 1847 в газете "Московский листок" была опубликована сцена из комедии Островского "Неосторожный должник", названной позже "Свои люди — сочтемся". В том же году была написана комедия "Картина семейного счастья". Эти произведения, созданные в духе "натуральной школы" Н. В. Гоголя, принесли автору первую известность. Следующими драматургическими опытами Островского, закрепившими первые успехи, стали пьесы 1851-54: "Бедная невеста", "Не в свои сани не садись", "Бедность — не порок", "Не так живи, как хочется", герои которых — люди из незажиточной среды — выступают как носители правды и человечности.

В 1856-59 опубликовал остросатирические пьесы: "В чужом пиру похмелье", "Доходное место", "Воспитанница" и вызвавшую широкий общественный резонанс драму "Гроза", за которую в 1859 Островский был удостоен Уваровской премии.

В 1860-х Островским были созданы социально-бытовые комедии и драмы — "Грех да беда на кого не живет", "Шутники", "На бойком месте", "Пучина", а также ряд пьес на исторические сюжеты: об эпохе Ивана Грозного ("Василиса Мелентьевна") и о Смутном времени ("Козьма Захарьич Минин-Сухорук", "Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский", "Тушино"). В 1870-Х-80-Х появились широко известные пьесы: "Волки и овцы", "Лес", "Красавец-мужчина", "На всякого мудреца довольно простоты" — из жизни провинциального дворянства; "Таланты и поклонники", "Без вины виноватые" — о быте актеров; "Снегурочка" — воплощение сказочно-фольклорных мотивов; "Бесприданница" — своеобразная вершина творчества Островского, выделяющаяся в ряду других произведений своим глубоким социально-психологическим раскрытием образов.

Всего перу Островского принадлежит 47 литературно-драматических работ, а также еще 7 пьес, написанных в сотрудничестве с другими авторами. Пьесы Островского занимали ведущее место в репертуаре Московского Малого театра, с которым писатель был тесно связан: неоднократно выступал в качестве постановщика собственных пьес, был творческим наставником многих замечательных актеров этого театра. По мотивам произведений Островского был создан ряд опер, среди которых наиболее известны "Снегурочка" Н. А. Римского-Корсакова, "Воевода" П. И. Чайковского, "Вражья сила" А. Н. Серова.

В.А. Федоров

Лотман Л.М. А.Н. Островский и русская драматургия его времени. М-Л. 1961.

Вячеслав ЛЮТЫЙ. Испытание правдой. "Доходное место" А. Н. Островского на сцене Воронежского Академического театра драмы имени А. Кольцова